

с Михаилом Садчиковым

Петербургские вечера

СПОНСОР РУБРИКИ

Общество с ограниченной ответственностью

«ТВ КУПОЛ»

100 ТВ
ТЕЛЕКАНАЛ

Легенды «Ленфильма» — кинопоказ на 100ТВ

РЕКЛАМА

Он мог снять только «Место встречи изменить нельзя», и этого бы вполне хватило, чтобы войти в историю отечественного кинематографа. Но к своим 79 Станислав Говорухин сделал кино на любой вкус. Фильмы для юных зрителей — «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо», «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна», «В поисках капитана Гранта», «Пираты XX века» (сценарий); картины для мужчин — «Вертикаль», «Место встречи изменить нельзя», «Десять негрятят», «Вороши-

ловский стрелок»; документальную публицистику — «Так жить нельзя», «Россия, которую мы потеряли», «Александр Солженицын», «Час негодяев», «Великая криминальная революция»; фильмы про прекрасную половину человечества — «Благословите женщину», «Не хлебом единым», «Артистка», «В стиле jazz»... А в новой картине «Weekend» мастер неожиданно обратился к стилю нуар.

В новом веке Говорухин с головой погрузился в политику, стал депутатом Госдумы, возглавил там комитет по культуре. Не всем это понравилось, однако мало кто рискнет упрекнуть Говорухина в конъюнктурности.

Станислав ГОВОРУХИН: Мальчишкой я перепутал Зимний и Смольный

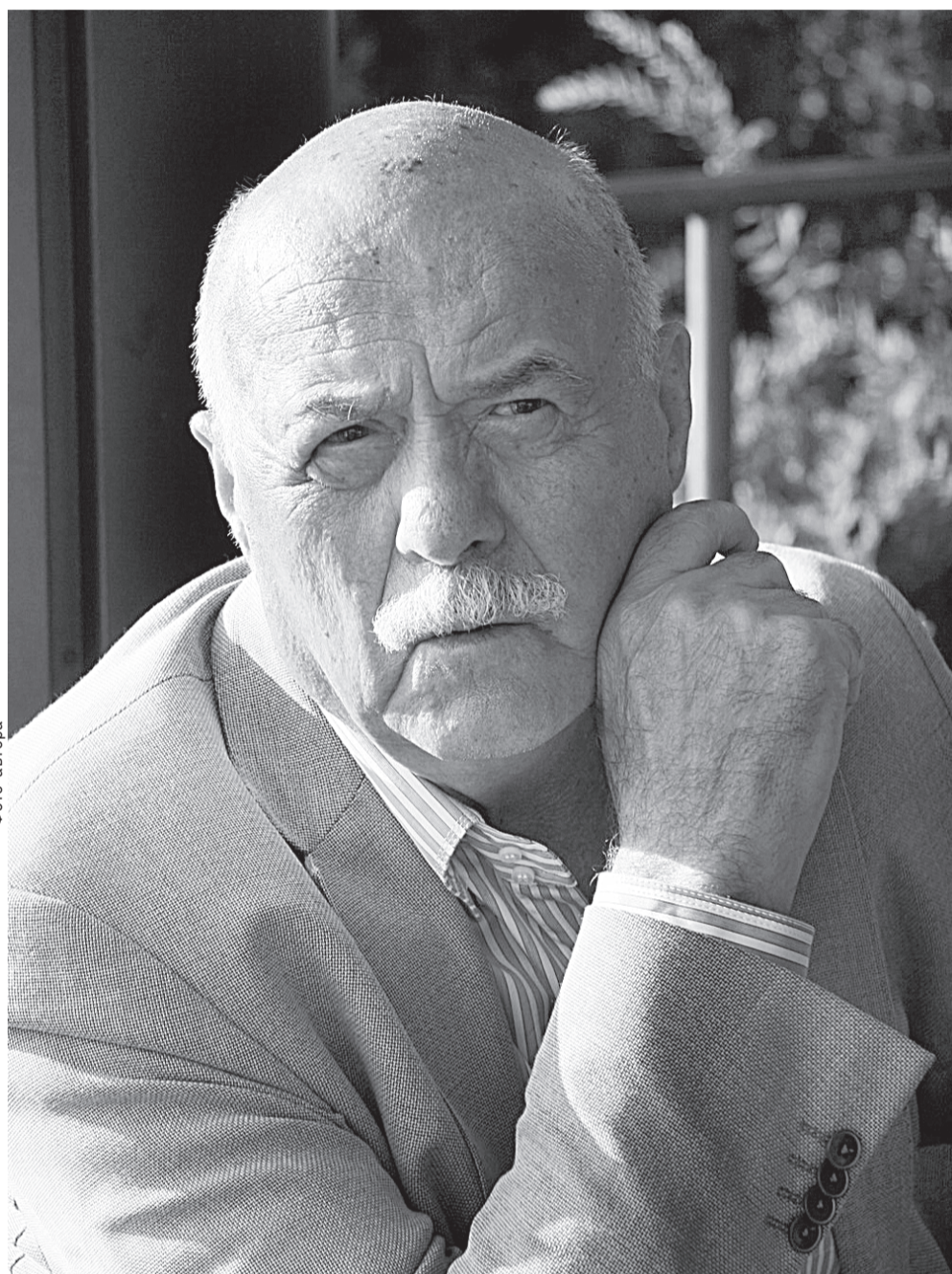

Фото автора

— Станислав Сергеевич, когда, при каких обстоятельствах вы осознали красоту и уникальность Петербурга?

— В первый же приезд. Я был еще мальчишкой, на дворе стоял 1955 год. Зима... Я сразу побежал в Смольный, посмотрел: где же эта решетка, которую штурмовали в фильме великого Эйзенштейна. Потом выяснилось, что я перепутал Смольный с Зимним (улыбается). Так и началось мое знакомство с Ленинградом.

— Каждый год ЗакС Санкт-Петербурга называет нового почетного гражданина великого города (в этом году решено не выбирать совсем. — Ред.). Но почему только одного? Не маловато ли на 5-миллионный город? Сколько, на ваш взгляд, стоило бы называть?

— Петербург богат талантами. Думаю, кандидатов найдется достаточно: в актерско-театральном мире, среди ученых, писателей...

— Если бы сто лет спустя после нашего разговора вы вернулись в Петербург, каким бы хотели увидеть этот город?

— Если внешне, то без всех этих хрущевок, брежневских построек. Сталинская архитектура, как ни странно, хотя бы еще подходить вашему городу, но то, что было построено Хрущевым и Брежневым, — ужасно. Ну а сегодняшние постройки — абсолютно не петербургские.

— Был ли такой момент, такой период,

когда Петербург на вас давил, сковывал, испытывал на прочность?

— Нет, конечно. В Петербурге я всегда чувствовал себя хорошо.

— Какие две-три питерские городские проблемы вам лично не дают спокойно жить и спать?

— Пробки. Особенно зимой. Ситуация хуже, чем в Москве! Это ужасно. И разумеется, пресловутые «сосули».

— Какие особенные места в Петербурге вы показываете своим друзьям?

— Главный вид на Петропавловскую крепость, Стрелку Васильевского острова. До сих пор я и сам многие места узнаю. Открыл для себя не так давно Новую Голландию. Удивительное место...

— За кого из известных петербуржцев вам было или сейчас стыдно, неловко?

— Таких людей нет, раз я не могу сразу ответить на этот ваш вопрос. Да если бы и знал, не ответил бы (дипломатично улыбается).

— Как вам нынешний Петербург по сравнению с тем, что было десять, двадцать, тридцать и так далее лет назад?

— Сегодня все города, включая две российских столицы, чуть-чуть благообразнее становятся. Ваш город в этом плане — не исключение. Та же Новая Голландия: раньше ее мы не видели — теперь она появилась и заставила всех ахнуть!

— Нет ли в этом некоего патриотичес-

кого преувеличения, когда мы говорим про Петербург: самый красивый город Земли?

— Конечно, есть, но мама для тебя все равно самый красивый человек на свете. Так и город, где ты родился и вырос, — красивей его нет.

— Были ли в вашей жизни моменты, когда вы хотели переехать в Петербург?

— Нет, никогда. Климат мне питерский совсем не по душе.

— Питерская красота — она в шарфе!

— Да (смеется).

— Что вы лично сделали для Петербурга и что он — для вас?

— Я лично? Сомневаюсь, чтобы сделал что-то. А он?.. Сделал для меня много! Наполнил, накормил меня волшебной красотой, разбудил высокие чувства, эстетически дополнил мое воспитание. И еще раз подтолкнул к мыслям о профессии, о задачах искусства.

Я часто говорю: кино не должно навредить... Главная задача искусства — трогать тончайшие струны, будить добрые и благородные чувства в человеке. Чтобы задумывался о главном, независимо от возраста, пола, рода занятий. Все профессии необходимы, но три — священны: учитель, врач и защитник Родины. А у нас это едва не самые нищие профессии! Страна, в которой нищенствует учитель, просто не имеет никаких шансов на выживание! Это такой позор! У нас же до сих пор нищенствуют учителя, музейщики, работники культуры. Особенно те, что вдалеке от столиц, мегаполисов, городов.

Ненавижу разговоры: «Ладно, все обойдется, все будет хорошо!» Но, господа и товарищи, какие основания для этого?!

Раньше я все снимал героические фильмы о мужиках, теперь чаще — о женщинах... Мне кажется, женщина по природе своей — государственный деятель. Рассуждаю как член Государственной думы. Мужчина думает о работе, карьере, женщина в первую очередь — о детях. Значит, задумывается, в какой стране будут жить ее дети, следит за тем,

куда мы идем. Другими словами, она политик по природе своей... А у нас в парламенте много ли женщин? И десяти процентов не наберется!

— В вашей картине «Актриса» у семьи успешного бизнесмена двери дома постоянно открыты. Это в наше-то время дверей-сейфов!

— Неправдоподобно? Но это моя квартира! У нас всегда двери нараспашку. Все время ругаюсь с женой, которая не хочет закрывать двери на замок...

— Как вы проводите свои петербургские вечера?

— Как правило, за рюмкой — с друзьями. Хотя в последнее время видимся очень, очень редко.

— Будете дальше снимать?

— Мои планы нынче (улыбается): достать денег на новую картину. Каждый раз — как первый, все с нуля. В прокате мы не можем выйти в плюс. Начиная с «Ворошиловского стрелка» снимаю убыточные картины. Но после показов на фестивалях, после премьер подходят простые люди: «Ваша картина — глоток свежего воздуха». Снимаю для них, понимая, что в ответе за тех, кого приручил. Ошибется тот, кто скажет, что снимаю элитарное кино. В нашей стране громадная, многомиллионная аудитория, которая любит и ценит честное кино...

Пусть на знамени каждого режиссера будет написано: «Не навреди!». Хорош и девиз Жюль Верна: воспитывать, увлекая!

— Станислав Сергеевич, поразительно: как в столь серьезные лета вам удается сохранить активность и работоспособность? Посоветуйте мне, молодому пенсионеру...

— Забудьте, что такое пенсия. После шестидесяти начните все с начала. Именно в эти годы я вышел на пик формы — физической и интеллектуальной. В шестьдесят начал рисовать, и сегодня я — вполне профессиональный художник.